

**Археологические исследования в нижнем течении р. Конда:
итоги полевого сезона 2017 г.**

Т.Н. Собољникова

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»;
БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
sobtn@mail.ru*

А.В. Кузина

*БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
alekuzina@gmail.com*

А.Р. Мухьярова

*Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут, Российская Федерация,
adelinar771@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье представлены итоги археологических исследований, проведенных в 2017 г. в нижнем течении р. Конда. Экспедиция проводилась в рамках научного проекта, направленного на изучение процессов расселения и освоения древними обществами Нижнего Прииртышья. Несмотря на то, что первые упоминания о памятниках археологии содержатся в архивных источниках XIX–XX вв., большая часть урочищ Нижней Конды не обследовалась археологами вплоть до настоящего времени.

Цель: получение современных геопространственных данных об археологических памятниках низовий Конды, необходимых для создания культурно-хронологической схемы развития Нижнего Прииртышья.

Материалы исследования: при планировании маршрутов экспедиции были учтены материалы историко-архивных и предшествующих археологических исследований; проведен комплексный картографический и пространственный анализ данных о расположении известных объектов культурного наследия. В ходе разведки было обследовано 5 урочищ, расположенных вблизи бывших населенных пунктов – юрт Богдановских, Сиглинских, Пугольских; выявлено и картографировано 18 объектов археологии; проведена топографо-геодезическая съемка территории памятников; получены источники для их культурно-хронологической атрибуции.

Результаты и научная новизна: в нижнем течении р. Конды выявлен новый археологический микрорайон, включающий в себя более десятка памятников; установлено, что освоение этой территории древними сообществами начинается в эпоху неолита, а наиболее активное заселение происходит в эпоху бронзы.

Ключевые слова: таежная зона Западной Сибири, Нижнее Прииртышье, низовья Конды, археологический микрорайон, археологические памятники, городища, поселения.

Благодарности: полевые исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 17-11-86604.

Авторы выражают глубокую признательность Александру Алексеевичу Ганину, жителю с. Болчары Кондинского района ХМАО – Югры, оказавшему помощь в поисковых работах экспедиции.

Для цитирования: Собољникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Д. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги полевого сезона 2017 г. // Вестник Угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 144-157.

**The archeological researches in the lower reaches of the Konda River:
results of 2017 season**

T.N. Sobolnikova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Museum of Nature and Human,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
sobtn@mail.ru*

A.V. Kuzina

Museum of Nature and Human, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, alekuzina@gmail.com

A.R. Mukhyarova

*Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation,
adelinar771@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of the archaeological researches conducted in 2017 in the lower reaches of the Konda River. The expedition was conducted within the scientific project aimed to studying of processes of settling and development of the Lower Irtysh Region by ancient societies. In spite of the fact that the first mentions about monuments of archeology are contained in archival sources of the XIX–XX centuries, the most part of natural boundaries of the Lower Konda wasn't explored by archeologists until the present.

Objective: to get modern geospatial data on archaeological monuments of the Lower Konda necessary for creation of the cultural and chronological scheme of development of the Lower Irtysh Region.

Research materials: the materials of the historical, archival and previous archaeological researches had been considered during planning of the expedition routes; the complex cartographical and spatial analysis of data on an arrangement of the known objects of cultural heritage was carried out. Five natural boundaries were examined in the process of exploration located near the former settlements – Bogdanovsky, Siglinsky, Pugolsky yurts; eighteen objects of archeology were revealed and mapped; topographic and geodesic shooting on the territory of monuments was carried out; sources for their cultural and chronological attribution were received.

Results and novelty of the research: in the lower reaches of the Konda the new archaeological micro-district including more than ten monuments was detected; it was established that development of this territory by ancient communities began in the Neolithic and the most active settling occurred in the Bronze Age.

Key words: taiga zone of Western Siberia, the Lower Irtysh Region, lower reaches of the Konda River, archaeological micro-district, archaeological monuments, sites of ancient settlements, settlements.

Acknowledgements: field researches were made with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (department of humanitarian and social sciences) and the government of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra within the scientific project № 17-11-86604.

Authors express deep gratitude to Alexander Alekseevich Ganin, the resident of the village of Bolchary of Kondinsky District of KhMAO – Yugra, assisted in search works of the expedition.

For citation: Sobolnikova T.N., Kuzina A.V., Mukhyarova A.D. The archeological researches in the lower reaches of the Konda River: results of 2017 season // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 144-157.

Введение

Термин «расселение», широко используемый в географии, демографии, биологии и других науках, определяет два взаимосвязанных явления – процесс и результат. В первом случае под ним понимается «процесс распределения населения по территории», т.е. основной акцент делается на изучение этапов освоения территории, миграций; во втором – «совокупность (сеть) поселений на определенной территории» [22; 11, 10–11; 18]. Изучение форм расселения и освоения территорий древними и традиционными обществами в последние годы является одной из ключевых и приоритетных тем нескольких междисциплинарных направлений, возникших на стыке географии, истории, археологии, этнографии, экономики, демографии и др. [11, 9; 14, 18; 25; 26].

В археологии, в рамках данной проблематики, большая роль отводится геопространствен-

ному анализу поселенческих комплексов, позволяющему выявить закономерности в их расположении, приуроченности к тому или иному типу региональных ландшафтов, особенности организации поселений и т.д. [14, 7; 1, 80–82; 28, 22]. Очевидно, что первоначальным этапом для его проведения на региональном уровне является создание современной археологической карты.

Полевые археологические исследования, осуществленные авторами статьи в 2017 г., являются частью научного проекта, направленного на изучение процессов расселения и освоения древними обществами одного из обширнейших районов таежной зоны Западной Сибири – Нижнего Прииртышья.

Целью экспедиции (археологической разведки) в нижнем течении р. Конда являлось получение современных геопространственных данных по археологическим памятникам,

необходимых для формирования археологической карты этой территории.

Выбор территории исследования обусловлен несколькими моментами: 1) слабой и неравномерной археологической изученностью; 2) особым месторасположением в рамках региона, что позволяет относить ее к «контактным зонам» – районам «открытым» для разного рода миграций, воздействий и контактов; 3) наличием археологических памятников разных эпох (от неолита до позднего средневековья и этнографической современности); 4) выявлением в источниках XIX – начала XX в. сведений о «чудских» и «остяцких» городках, расположенных здесь в большом количестве; 5) длительным существованием и сохранением традиционных систем жизнеобеспечения и освоения ресурсов, которые могут выступать в качестве моделей для реконструкции древних систем жизнеобеспечения [20, 337–339].

В настоящей статье в научный оборот впервые вводятся данные о 18 новых археологических объектах, выявленных в 2017 г., большая часть из которых объединяется в рамках одного археологического микрорайона. Кроме того, на основе полевых материалов авторами проводится предварительная культурно-хронологическая атрибуция открытых памятников, выделяются хронологические особенности поселенческих комплексов.

Материалы и методы

Географически, низовья р. Конда (левый приток р. Иртыш) – это северо-западная часть Нижнего Прииртышья. В соответствии с ландшафтным районированием исследуемый район находится в границах Кондинской провинции (Кондинское Полесье) Западно-Сибирской равнины [12, 25–26]. Собственно Нижняя Конда – это территория, расположенная между устьем Конды и до ее поворота в широтном направлении (выше по течению от п. Болчары). В этнокультурном отношении она входит в ареал проживания южных (иртышских) ханты [15, 32]. В XVIII – начале XX в. в границах этого района была выделена Меньше-Кондинская инородческая волость Тобольского уезда Тобольской губернии [13, 25].

Полевым археологическим исследованиям 2017 г. предшествовал длительный подготовительный период. Он включал в себя несколько отдельных направлений деятельности.

Во-первых, это поиск и изучение архивных и литературных источников, публикаций по итогам предшествующих исследований, систематизация данных о расположении выявленных здесь памятников археологии.

Во-вторых, выделение в пределах нижнего течения р. Конда урочищ наиболее «перспективных» в плане обнаружения археологических объектов [19, 278]. Для этого был осуществлен комплексный картографический и пространственный анализ с использованием современных ГИС-ресурсов, применение которых достаточно прочно вошло в научную практику современных археологов [18; 27; 28].

В итоге были разработаны маршруты археологической разведки и поставлены конкретные задачи полевых исследований, а именно:

- поиск и идентификация археологических объектов («чудские городки», «остяцкие городки» и т.д.), известных на этой территории согласно архивным и литературным источникам XIX – начала XX вв. По итогам историко-архивных изысканий для обследования были намечены урочища, расположенные вблизи бывших населенных пунктов – юрт Богдановских, Пугольских, Сиглинских;

- обследование участков, наиболее «перспективных» по своим ландшафтным характеристикам для выявления объектов археологического наследия. На основе ГИС-анализа в пределах намеченного маршрута к таковым были отнесены мысовые участки береговой террасы р. Конда, расположенные в устьях и нижнем течении малых рек и притоков – Большая Сага, Ягатка, Мордъега, Пугольская и др.;

- картографирование выявленных памятников археологии и этнокультурных объектов с помощью современных приборов глобального позиционирования;

- топографо-геодезическая съемка территорий выявленных объектов археологии, подробное описание их топографии, планиграфии, особенностей микрорельефа, фотофиксация;

- получение данных для определения культурно-хронологической принадлежности выявленных памятников археологии (артефактов, проб для естественнонаучных исследований (радиоуглеродного датирования и т.д.).

Результаты

В качестве основных участков для маршрутного обследования в рамках археологической

разведки 2017 г. нами были выбраны территории бывших населенных пунктов – юрт Богдановских, Пугольских, Сиглинских.

Территория бывших юрт Богдановских – находится на левом берегу р. Конды, в междуречье двух ее притоков – рек Тавы и Большой Саги. В настоящее время остатки домов практически не видны. Место бывшего поселения сильно заросло березняком, а также малиной, шиповником, крапивой. Тем не менее, лес до сих пор хранит следы человека: оставленную хозяйственную утварь, деревянные фундаменты домов и остатки кирпичных кладок от печей. Рядом с заброшенной деревней находится небольшой погост.

Исходя из картографического анализа, в окрестностях юрт Богдановских, в качестве «перспективных» участков, были выделены мысовые участки террасы по левому берегу р. Большая Сага, место впадения (устье) ее левого притока – р. Ягатка, а также восточный берег оз. Деревенское. В процессе сплошного пешего обследования нами был выявлен целый «куст» археологических памятников, представляющих собой городища (Большая Сага 3, Большая Сага 5, Ягатка 1, Ягатка 2, Ягатка 3) и поселения: укрепленные (Большая Сага 8, Большая Сага 10–12) и неукрепленные (Большая Сага 1, Большая Сага 2, Большая Сага 4 и др.). Краткая информация по ним приводится в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Наименование объекта археологии, выявленного в разведке 2017 г.	Номер объекта по Перечню выявленных объектов	Визуальные объекты	Площадь памятника (га)	Датировка	Техническое состояние
1	Большая Сага 1, поселение	5539	1 площадка с углублением в центре	0,2046 га	РЖВ-средневековье (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Неудовлетворительное
2	Большая Сага 2, поселение	5540	1 площадка с углублением в центре	0,3043 га	Неолит (V-IV тыс. до н.э.), раннее средневековье (IV-VI вв. н.э., карымская культура)	Неудовлетворительное
3	Большая Сага 3, городище	5541	Остатки оборонительных сооружений (ров-вал) и 10 впадин за пределами площадки городища	0,6817 га	Поздний бронзовый век (XII-IX вв. до н.э., атлымская культура)	Неудовлетворительное
4	Большая Сага 4, поселение	5542	1 впадина	0,2416 га	Поздний бронзовый век (XII-IX вв. до н.э., атлымская культура)	Неудовлетворительное
5	Большая Сага 5, городище	5543	Остатки оборонительных сооружений (ров)	0,4427 га	Поздний бронзовый век – РЖВ (XII-IX вв. до н.э. – I тыс. н.э.)	Неудовлетворительное
6	Большая Сага 6, поселение	5544	1 площадка (окружена внешними ямками; 1 впадина)	0,2585 га	Бронзовый век – РЖВ (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Неудовлетворительное
7	Большая Сага 7, поселение	5545	10 впадин; 1 площадка	0,6935 га	Бронзовый век – РЖВ (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Неудовлетворительное

8	Большая Сага 8, поселение	5546	7 укрепленных жилищ и несколько впадин между ними	1,6970 га	Бронзовый век (III – II тыс. до н.э.)	Удовлетворительное
9	Большая Сага 9, поселение	5547	2 площадки с углублениями в центре	0,3701 га	Бронзовый век – РЖВ (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Удовлетворительное
10	Большая Сага 10, поселение	5548	4 впадины (одна – окружена обваловкой)	0,3281 га	Бронзовый век (III – II тыс. до н.э.)	Удовлетворительное
11	Большая Сага 11, поселение	5549	1 укрепленное жилище и несколько впадин (ям); 1 площадка	1,0010 га	Бронзовый век (III – II тыс. до н.э.)	Удовлетворительное
12	Большая Сага 12, поселение	5550	2 укрепленных жилища	0,7573 га	Бронзовый век (III – II тыс. до н.э.)	Удовлетворительное
13	Ягатка 1, городище	5555	Остатки оборонительных сооружений (ров)	0,2211 га	РЖВ (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Удовлетворительное
14	Ягатка 2, городище	5556	Остатки оборонительных сооружений (вал-ров)	0,9696 га	РЖВ (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.)	Удовлетворительное
15	Ягатка 3, городище	5557	Остатки оборонительных сооружений (вал-ров) и около 30 впадин за пределами площадки городища	1,3960 га	Бронзовый век (II тыс. до н.э. – начало I тыс. до н.э.), средневековье (X–XII вв.)	Неудовлетворительное

Период функционирования выявленных поселенческих комплексов охватывает широкий временной интервал – от эпохи неолита до средневековья (V–IV тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Фрагменты керамики с характерным для неолитической эпохи орнаментом – горизонтальными прочерченно-волнистыми линиями (рис. 1–1) были обнаружены на участках с нарушенным поверхностным слоем на поселении Большая Сага 2.

Материалы, датируемые эпохой ранней бронзы, были получены на нескольких памятниках: поселениях Большая Сага 8, Большая Сага 10–12. Из них наиболее значительным по площади является поселение Большая Сага 8. Оно занимает практически всю площадь мыса, расположенного в устье р. Ягатка, и состоит из 7 укрепленных жилищ, представляющих собой впадины подпрямоугольной формы, окруженные по периметру массивной обваловкой. Размеры самой большой из них составляют

23 x 27 м, высота обваловки достигает 0,4 м. Поселения Большая Сага 10–12, включающие в себя аналогичные объекты, расположены на этой же террасе – в 100–200 м от поселения Большая Сага 8. В процессе шурфовки на территории данных памятников были найдены сходные материалы – фрагменты массивных толстостенных сосудов, орнаментированных разреженными оттисками гладкого штампа, крупнозубой гребенки или горизонтальными рядами шагающей гребенки, чередующихся с ямками округлой формы (рис. 1 – 4, 5). Таким образом, с учетом внешнего сходства выраженных в рельефе признаков археологизированных сооружений, а также близких материалов (керамики), можно с большой долей вероятности полагать, что поселения Большая Сага 8 и Большая Сага 10–12 представляют собой своего рода «поселок», существовавший примерно в одном хронологическом диапазоне – в эпоху ранней бронзы. Следует также отметить, что в низовьях Конды такого рода укрепленные

Рис. 1. Находки, обнаруженные в процессе археологической разведки в низовьях р. Конды: 1- поселение Большая Сага 2; 2 - городище Большая Сага 3; 3 - поселение Большая Сага 4; 4, 5 - поселение Большая Сага 12; 6, 7 - городище Ягатка 2; 8, 9 - городище Ягатка 3; 10 - «городок» в окрестностях бывшей д. Пуголь.

поселения известны на р. Чилимка [3, 8; 9, 5–7] и в окрестностях д. Кама [21, 5]. Широкое распространение больших укрепленных поселений в начале и середине бронзового века является общей тенденцией для северных районов Западной Сибири и связывается исследователями с демографическими, миграционными процессами, а также климатическими изменениями [2, 108; 24, 299–313].

К периоду поздней бронзы отнесены поселение Большая Сага 4, представленное одиночной впадиной диаметром 2,6 м, и городище Большая Сага 3, выраженное в современном рельефе в виде закрытой площадки округлой формы, окруженной по периметру оборонительными сооружениями в виде вала и рва. Фрагменты керамики, декорированные крестовым орнаментом, горизонтальными поясами

из ямок, чередующихся с разно-наклонными рядами оттисков штампа (рис. 1 – 2, 3), указывают на принадлежность этих памятников к атлымской культуре поздней бронзы (XII–IX вв. до н.э.). Территорией формирования этой культуры общепринято считается Нижнее Приобье [17, 268]. Тем не менее, атлымская керамика встречается и гораздо выше по течению Иртыша, фиксируя тем самым продвижение отдельных атлымских коллективов вплоть до севера современной Омской области [17, 268]. В низовьях Нижней Конды поселения атлымской культуры зафиксированы в приустьевой части – на р. Чилимке [4, 193–195]. Принимая во внимание итоги разведки 2017 г., можно предпо-

ложить, что атлымские коллективы заселяли не только прилегающие к магистральным рекам районы (по Оби и Иртышу), но и более глубокие и труднодоступные местности. Возведение мигрантами оборонительных сооружений может свидетельствовать о долговременном характере освоения территории.

Материалы позднего бронзового века были получены также на самом большом по размерам из всех выявленных в 2017 г. городищ – Ягатке 3. Оно представляет собой холм округлой формы высотой 2,5–3,0 м (судя по всему, «искусственного» происхождения), окруженный системой фортификаций в виде вала и рва (рис. 2).

Рис. 2. Оборонительные сооружения городища Ягатка 3 (вид с Ю).

С внешней стороны к оборонительным сооружениям городища примыкает поселение, фиксируемое в рельефе в виде 30 впадин различных форм и размеров. На площадке городища, а также на отдельных участках вала и рва, «изрытых» барсучьими норами, было собрано более 40 фрагментов шеек и стенок сосудов. Основная часть керамики, по своим орнаментальным мотивам (наклонные оттиски гладкого штампа, крупнозубой гребенки, прочерченные гребенкой волны и зигзаги в сочетании с ямками и др.), относится к эпохе поздней бронзы (рис. 1 – 8) и только 2 фрагмента из

всей коллекции – к средневековым (кентусовским) (рис. 1 – 9). На данном этапе исследования без проведения археологических раскопок сложно дать однозначную культурно-хронологическую атрибуцию городища Ягатка 3. Большое количество керамики позднего бронзового века, причем собранной на разных участках городища, позволяет датировать его этим временем. Однако «грандиозность» памятника, насыпной характер площадки, планировка, сочетание небольших размеров площадки с внушительными оборонительными сооружениями – все это является характерными чертами для

средневековых памятников таежной зоны Западной Сибири X–XII вв. [10, 94].

Ранним железным веком датированы городища Ягатка 1, Ягатка 2, Большая Сага 5. Городища Ягатка 1 и Большая Сага 5 относятся к городищам берегового типа, они имеют небольшие параметры как площадки, так и оборонительных сооружений. Городище Ягатка 2 располагается в глубине террасы (более 200 м от берега). Оно отличается как по форме, так и по своим параметрам. В современном рельефе памятник выражен в виде площадки подпрямоугольной формы размерами 27,4 x 57,5 м, окруженной по периметру невысоким валом и рвом. В шурфе, заложенном в юго-западной части памятника, была обнаружена керамика раннего железного века. Интересно, что наряду с фрагментами сосудов, орнаментированных наиболее типичными для этого времени простыми узорами, были получены сосуды и с более сложным орнаментом (символами?), выполненным в волнисто-прочерченной технике (рис. 1 – 6, 7).

По аналогии с хорошо исследованными памятниками таежной зоны Северо-Западной Сибири, имеющими сходные визуально выраженные в рельефе признаки, к раннему железному веку предвительно отнесены выявленные в пределах данного археологического микрорайона поселения Большая Сага 6 и Большая Сага 7, представленные наземными площадками, окруженными по периметру ямками [23, 67, 75, 79–80].

Средневековая керамика, относящаяся к I тыс. н.э., была обнаружена на 3 объектах археологического наследия – поселениях Большая Сага 1, Большая Сага 2 и городище Ягатка 3. Во всех случаях она была получена в результате сборов с нарушенных участков поверхности, кроме того, вместе с ней находились фрагменты посуды других периодов. Для определения датировки памятников необходимо проведение дополнительных исследований (раскопок).

Культурно-хронологическая принадлежность поселений Большая Сага 1 и Большая Сага 2, представляющих собой небольшие наземные площадки округлой формы с углублениями в центре, также требует уточнения. На памятнике Большая Сага 2 в выворотнях и на участках, поврежденных барсучьими норами, помимо неолитической керамики были собраны стенки сосудов, декорированных фигурными штампами, характерными для карымской культуры (IV–VI вв. н.э.). В шурфе, заложенном на поселении

Большая Сага 1, помимо средневековой керамики найдены фрагменты сосудов раннего железного века.

Территория бывших юрт Сиглинских (д. Горная) – расположена в левобережье р. Конды, на правом берегу р. Мордъега. В 1959 г. в этих местах побывал Ю.И. Гордеев – научный сотрудник отдела природы Ханты-Мансийского краеведческого музея (в настоящее время Музей Природы и Человека – прим. авт.). Он приводит следующее описание поселения: «Горная, как оказалось после моего осмотра, находится на своеобразном возвышенном островке со всех сторон отделенном речками или болотами. В прошлом поселок назывался Сигля и был в другом месте. Но потом внешние воды заставили жителей переселиться на гору... Господствующее островное положение поселка должно было привлечь не только современных людей, но и древних... Действительно, когда я стал осматривать песчаное обнажение за северо-восточной окраиной поселка, то нашел черепки. Это были немые свидетели стоянки древних людей» [5, 62]. Сведения о наличии памятника археологии в районе этой деревни были получены еще в 1888 г. С.К. Паткановым. На составленной исследователем карте-схеме местонахождения археологических памятников Нижнего Иртыша и Конды, в устье р. Мордъеги (по правому берегу) находится городище [6, 87].

При осмотре окрестностей бывших юрт Сиглинских было обнаружено поселение, которому нами было присвоено наименование Мордъега 1 (топоним «Горная» является достаточно распространенным; под этим наименованием уже существует несколько объектов археологии, расположенных в разных районах округа). В современном рельефе оно представлено в виде 7 впадин подчетыреугольной формы, окруженных по периметру обваловками высотой 0,1–0,2 м. С трех сторон памятник имеет естественные укрепления: с севера – крутой берег пр. Горной; с востока и юга – подболоченная пойма р. Мордъега. В южной части поселения, на участке, нарушенном норами, было собрано несколько фрагментов керамики. Несмотря на фрагментарность полученного материала, по стенкам сосудов можно воспроизвести некоторые элементы орнамента – ямки округлой формы, ряды скобковидного штампа и оттиски гладкого штампа, позволившие датировать памятник эпохой средневековья (VI–XII вв.).

Юрты Пугольские – находились в правобережье р. Конды, на пр. Пугольской. Территория бывшего поселения представляет собой достаточно большое открытое пространство, среди которого выделяются «островки» – поросшие крапивой и малиной ямы, оставшиеся от бывших строений. На эту особенность, в свое время, обратил внимание Б.Н. Городков: «... Ни одно из этих трех растений не выходит из пределов городка в урман, почему их следует считать за остаток когда-то бывшей здесь сорной флоры чудского селения, сохранением отдельных представителей которой мы обязаны

почве, богатой сгнившими остатками деревянных построек, углями и обломками кирпичей. С подобным явлением – присутствием сорных растений на чудском городке – мне пришлось столкнуться еще раньше на р. Конде» [8, 74].

В ходе разведки нами была осмотрена не только территория бывшей д. Пуголь, но и несколько других «перспективных» участков, расположенных по берегам протоки Пугольской. На одном из них – в урочище, известном у местного населения под названием «Чалпан», было обнаружено средневековое городище (рис. 3).

Рис. 3. Общий вид на «городок» в окрестностях бывшей д. Пуголь.

С большо́й долей вероятности этот памятник можно соотнести с «городком», который упоминается в источниках конца XIX – начала XX вв., в частности – С.К. Паткановым и В.Н. Пигнатти. Первый отметил его на своей карте на правом берегу р. Конда, напротив юрт Богдановских (по устной информации местного населения). При этом, протока Пугольская на карту-схему С.К. Патканова не нанесена вообще, возможно из-за ее мелкого масштаба. В 2017 г., при обследовании этой протоки, мы отметили, что в нее впадают еще несколько проточек и ручьев. Наш проводник – местный житель А.А. Ганин заметил, что «рисунок» проток меняется каждый год и зависит от уровня воды, иногда по ним можно выйти на Конду прямо напротив юрт Богдановских.

Судя по карте, приложенной к статье В.Н. Пигнатти, участники «экскурсии» 1910 г. не просто осмотрели «городок» лично, но и провели на его территории «раскопку» [6, 92; 16, 3]. В статье одного из участников экспедиции – ботаника Б.Н. Городкова приводится следующее описание этого места: «на некотором расстоянии от реки в заливные луга, прорезываемые там и сям речками, вдается мысом высокий берег, покрытый деревьями до самого низа. На этом мысу находится так называемый «чудской городок», для остяков священное (шайтанное) место, отчего они здесь не рубят деревьев, не выжигают брусничников и даже избегают посещать его» [7, 10–11].

В настоящее время, после пожара случившегося здесь два года назад, территория памятника завалена буреломом и заросла мелким

кустарником. В силу этих обстоятельств, топографо-геодезическая съемка плана памятника и более подробное его обследование оказались невозможными. В выворотнях на склоне террасы, к которой примыкает площадка городища, были обнаружены фрагменты средневековых сосудов (рис. 1 – 10). Предварительно, по аналогии с материалами исследованных средневековых комплексов Нижнего Прииртышья, Нижнего Приобья и Сургутского Приобья, памятник можно датировать X–XII вв.

Обсуждение и заключения

Основными результатами полевых археологических исследований 2017 г. в нижнем течении р. Конды являются:

– выявлено и картографировано 18 объектов археологического наследия, 2 из которых можно идентифицировать с объектами, упоминаемыми в источниках XIX – начала XX в. (поселение Мордъега 1, городок вблизи бывшей д. Пуголь);

– выделен новый археологический микрорайон в нижнем течении р. Большая Сага и ее притока р. Ягатка, где зафиксировано 15 памятников археологии (из них 5 – это городища, 3 – поселения, включающие в свой состав укрепленные жилища достаточно больших размеров);

– получены данные о культурно-хронологической принадлежности для большинства выявленных объектов археологии (коллекции артефактов); отобраны пробы почв, остеологического материала, угля и дерева для проведения естественнонаучных исследований;

– подтверждены содержащиеся в архивных источниках сведения о большом количестве археологических памятников, расположенных по притокам р. Конды. Эта информация нашла доказательства и у местного населения Нижней Конды, с которым мы общались в процессе проведения работ.

В настоящее время, исследователям предстоит длительный процесс изучения полученных данных, в том числе естественнонаучными методами. Органические материалы (уголь, дерево), обнаруженные в шурфах, отправлены в специализированную лабораторию для получения точной (радиоуглеродной) даты существования памятников. Тем не менее, уже сейчас можно сделать ряд предварительных заключений и гипотез, которые станут основой для дальнейших исследований этой территории:

1) освоение Нижней Конды древними обществами происходило с эпохи неолита, а наиболее активное заселение территории исследования, судя по результатам разведки 2017 г., происходило в эпоху бронзы, причем на всем ее протяжении. Исходя из того, что большая часть поселенческих комплексов этого времени представлена городищами (Большая Сага 3, Ягатка 3), укрепленными жилищами и даже поселками из укрепленных жилищ (Большая Сага 8, Большая Сага 10–12), можно констатировать, что эта, по современным меркам малозаселенная и труднодоступная территория, в древности была хорошо освоена и достаточно плотно заселена;

2) судя по большому количеству укрепленных поселений эпохи бронзы в пределах относительно небольшого микрорайона, можно предполагать, что в этот период здесь происходили достаточно бурные социально-политические, демографические и этнокультурные процессы.

Продолжение исследований в низовьях р. Конды позволит пересмотреть и уточнить существующие в настоящее время представления о социально-экономических и этнокультурных процессах, протекавших в таежной зоне Западной Сибири в древности и средневековье.

Литература и источники

1. Берлина С.В., Костомаров В.М., Попов Н.А. Городища лесного Тоболо-Ишимья в эпоху бронзы – средневековье (опыт классификации и анализа в среде ГИС) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3 (22). С. 79–86.
2. Борзунов В.А. Древнее оборонное зодчество таежного населения Западной Сибири (энеолит, начало и середина бронзового века) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Том. ун-та, 2015. Вып. 13. С. 72–116.
3. Глушков И.Г. Отчет о полевых работах Ханты-Мансийского отряда Тобольской археологической экспедиции Тобольского педагогического института летом 1988 г. (Ханты-Мансийский и Уватский районы Тюменской области). Тобольск, 1989. Архив ИА РАН. Р–1. № 13295. 141 с.

4. Глушков И.Г., Захожая Т.М. Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. – Сургут: СурГПИ, 2000. 200 с.
5. Гордеев Ю.И. Отчет о поездке по Конде. (Ханты-Мансийск, 1960) // Государственный архив Югры. Ф. 392. Оп. 1. Д. 13.
6. Гордиенко А.В. Археологические исследования С.К. Патканова в Тобольском округе Тобольской губернии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Том. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 80–105.
7. Городков Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды: (экскурсия на р. Конду в 1910 г., организованная Тобольским музеем для ботанического исследования низовьев реки) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1912. Вып. XX. С. 1–35 (3-я паг.).
8. Городков Б.Н. Поездка в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. 21. С. 1–100.
9. Захожая Т.М. Отчет о разведочных работах, проведенных в Кондинском районе Тюменской области в 1989 г. Тобольск, 1990 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13796. 26 с.
10. Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.
11. Калуцков В.Н. Культурная география России. Часть 1. Теоретический и специальный разделы. Учебное пособие. Москва: факультет иностранных языков и регионоведения МГУ, 2016. 140 с.
12. Козин В.В., Москвина Н.Н. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. 44 с.
13. Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2006. 388 с.
14. Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины): Автореф. дисс. ... доктора истор. наук. М., 2014. 57 с.
15. Патканов С.К. Остяцкая молитва. Т. 1. Тюмень: изд-во Ю. Мандрика, 1999. 399 с.
16. Пигнатти В.Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1910. Вып. XX. С. 1–15 (2-я паг.).
17. Рудковский С.И. Региональные и хронологические особенности керамических комплексов атлымской культуры // Вестник Томского государственного университета. – 2013. № 3 (23). С. 266–270.
18. Смекалов С.Л., Федоров Д.Л. Геоинформационные технологии в археологических исследованиях. СПб: БГТУ, 2004. 102 с.
19. Соболяникова Т.Н. Пространственный анализ памятников археологии таежной зоны Западной Сибири (на примере Нижней Конды) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 275–279.
20. Соболяникова Т.Н. История археологического изучения низовий Иртыша: этапы проблемы и перспективы // Современная финно-угорская филология: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции XIV Югорские чтения (20 декабря 2015 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Ижевск: ООО Принт-2, 2016. С. 325–341.
21. Соколов А.В. Отчет о поисково-разведочных работах в Кондинском районе Тюменской области. – Тобольск, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 12102. 36 с.
22. Социально-экономическая география. Учебное пособие. Москва: Геогр. ф-т МГУ, 2015. 234 с.
23. Чемякин Ю.П. Барсова Гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
24. Borzunov V.A. Fortified settlements of the first half of the bronze age in the North of Western Siberia // Stratum plus: archaeology and cultural anthropology. Kishinev, 2015. iss. 2. pp. 295–315.
25. David B., Thomas J. Landscape Archaeology: Introduction // Handbook of Landscape Archaeology. – Walnut Creek California USA: Left Coast Press, Inc., 2008. pp. 27–43.
26. Milek K.B., Roberts H. Integrated geoarchaeological methods for the determination of site activity areas: a study of a Viking Age house in Reykjavik, Iceland // Journal of Archaeological Science. Vol. 40, no. 4, 2013. pp. 1845–1865.
27. Rhind D.W. A GIS Research Agenda // International Journal of Geographical Informational Systems. Vol. 2., 1988. pp. 23–28.
28. Savage S.H. GIS in archaeological research // Interpreting Space: Geographical Informational Systems and Archaeology. London; New York; Philadelphia: Taylor & Francis. 1990. pp. 22–32.

References

1. Berlina S.V., Kostomarov V.M., Popov N.A. *Gorodishcha lesnogo Tobolo-Ishim'ya v epokhu bronzы-srednevekov'ye (opyt klassifikatsii i analiza v srede GIS)* [The sites of ancient settlements of the forest Tobol-Irtysh Region in the Bronze Ages – the Middle Ages (the experience of classification and analysis in the GIS environment)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography], 2013, no. 3 (22), pp. 79–86. (In Russian)
2. Borzunov V.A. *Drevneye oboronnoye zodchestvo tayezhnogo naseleniya Zapadnoy Sibiri (eneolit, nachalo i seredina bronzovogo veka)* [The ancient defense architecture of the taiga population of Western Siberia (the Eneolithic, beginning and middle of the Bronze Age)]. *Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo: Sb. statej.* [Khanty-Mansiyski Autonomous Okrug in a mirror of the past: Collection of articles]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tom. un-ta Publ., 2015. Vol. 13. pp. 72–116. (In Russian)
3. Glushkov I.G. *Otchet o polevyh rabotah Hanty-Mansijskogo otrjada Tobol'skoj arheologicheskoy jekspedicii Tobol'skogo pedagogicheskogo instituta letom 1988 g. (Hanty-Mansijskij i Uvatskij rajony Tjumenskoj oblasti)* [Report on field works of the Khanty-Mansiysk group of the Tobolsk archaeological expedition of Tobolsk Pedagogical Institute in summer of 1988 (Khanty-Mansiysky and Uvatsky Districts of Tyumen Oblast)]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA of the RAS]. Tobolsk, 1989. R–1, no. 13295. 141 p. (In Russian, unpublished)
4. Glushkov I.G., Zakhozha T.M. *Keramika jepohi pozdnej bronzы Nizhnego Priirtysh'ja* [Ceramics of the late Bronze Ages of the Lower Irtysh Region]. Surgut: SurGPI Publ., 2000. 200 p. (In Russian)
5. Gordeev Yu.I. *Otchet o poezdke po Konde* [Report on a trip on the Konda River]. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [State Archive of Yugra]. Khanty-Mansiysk, 1960. F. 392. Inv. 1. S. 13. (In Russian, unpublished)
6. Gordienko A.V. *Arheologicheskie issledovanija S.K. Patkanova v Tobol'skom okruge Tobol'skoj gubernii.* [Archaeological researches of S.K. Patkanov in Tobolsk Okrug of Tobolsk Province]. *Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug v zerkale proshlogo: Sb. statej.* [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in a mirror of the past: Collection of articles]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tom. un-ta Publ., 2009. vol. 7 pp. 80–105. (In Russian)
7. Gorodkov B.N. *Oчерк rastitel'nosti nizov'ev reki Kondy: (jekskursija na r. Kondu v 1910 g., rganizovannaja Tobol'skim muzeem dlja botanicheskogo issledovanija nizov'ev reki)* [Description of vegetation of lower reaches of the Konda River: (the excursion to the Konda River in 1910 organized by the Tobolsk Museum for a botanical research of lower reaches of the river)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja* [Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum], 1912, no. 20, pp. 1–35. (In Russian)
8. Gorodkov B.N. *Poezdka v Salymskij kraj* [Trip to the Salym region]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja* [Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum], 1913, 21, pp. 1–100. (In Russian)
9. Zakhozha T.M. *Otchet o razvedochnyh rabotah, provedennyh v Kondinskom rajone Tjumenskoj oblasti v 1989 g.* [The report on the prospecting works carried out in Kondinsky District of Tyumen Oblast in 1989]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA of the RAS]. Tobolsk, 1990. R–1, no. 13796. 26 p. (In Russian, unpublished)
10. Zыkov A.P. *Barsova Gora: очерки археологии Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'ye i novoye vremya* [Barsova Gora: essays of archeology of the Surgut Priobye. The Middle Ages and Modern history]. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochiy Publ, 2012. 232 p. (In Russian)
11. Kalutskov V.N. *Kul'turnaya geografiya Rossii. Chast' I. Teoreticheskiy i spetsial'nyy razdel. Uchebnoye posobiye* [Cultural geography of Russia. Part 1. Theoretical and special sections. Textbook]. Moscow: fakul'tet inostrannykh yazykov i regionovedeniya MGU Publ., 2016. 140 p. (In Russian)
12. Kozin V.V., Moskvina N.N. *Landshaftnoe rajonirovanie Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga* [Landscape division of districts of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2001. 44 p. (In Russian)
13. *Kondinskij kraj XVI – nachala XX v. v dokumentah, opisanijah, zapiskah puteshestvennikov, vospominanijah* [Kondinsky region of XVI – the beginning of XX centuries in documents, descriptions, notes of travelers, memoirs]. Ed. by V.I. Baydin. Ekaterinburg: Ural. un-ta Publ., 2006. 388 p. (In Russian)
14. Korobov D.S. *Sistema rasselenija alan Central'nogo Predkavkaz'ja v I tys. n.е. (landshaftnaja arheologija Kislovodskoj kotloviny)* [The system of settling of the Alans of the Central Ciscaucasia in I Millennium AD (landscape archeology of the Kislovodsk hollow)]. Moscow, 2014. 57 p. (In Russian)
15. Patkanov S.K. *Ostjackaja molitva* [The Ostyaky prayer]. Tyumen: Yu. Mandrika Publ., 1999. 399 p. (In Russian)
16. Pignatti V.N. *Kratkoe soobshhenie o poezdke na reku Kondu (M. Kondinskaja volost', Tobol'skogo uezda) letom 1910* [Short message about a trip to the Konda River (M. Kondinskaya volost, Tobolsk County) in summer of 1910]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja.* [Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum], 1910, no. 20, pp. 1–15. (In Russian)

17. Rudkovskiy S.I. *Regional'nye i hronologicheskie osobennosti keramicheskikh kompleksov atlymskoj kul'tury* [Regional and chronological features of ceramic complexes of the Atlym culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. Series: History], 2013, no. 3 (23), pp. 266–270. (In Russian)
18. Smekalov S.L., Fedorov D.L. *Geoinformatsionnyye tekhnologii v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Geo-information technologies in archaeological research]. Saint-Petersburg: BGTU Publ., 2004. 102 p. (In Russian)
19. Sobolnikova T.N. *Prostranstvennyj analiz pamjatnikov arheologii taezhnoj zony Zapadnoj Sibiri (na primere Nizhnej Kondy)* [The spatial analysis of monuments of archeology of the taiga zone of Western Siberia (on the example of the Lower Konda River)]. *Integracija arheologicheskikh i jetnograficheskikh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov*: [Integration of archaeological and ethnographic researches: collection of scientific works]. Barnaul; Omsk: Izd. dom «Nauka» Publ., 2015. pp. 275–279. (In Russian)
20. Sobolnikova T.N. *Istorija arkheologicheskogo izucheniya nizoviy Irtysha: etapy problemy i perspektivy* [History of the archaeological study of the lower reaches of the Irtysh: stages of the problem and prospects]. *Sovremennaya finno-ugorskaya filologiya: teoriya i praktika: Materialy vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii XIV Yugorskiye chteniya (20 dekabrya 2015 g., Khanty-Mansiysk)* [The modern Finno-Ugric philology: theory and practice: Materials of all-Russian scientific-practical conference XIV Yugra Readings (December 20, 2015, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: OOO Print-2 Publ., 2016. pp. 325–341. (In Russian)
21. Sokolov A.V. *Otchet o poiskovo-razvedochnykh rabotah v Kondinskom rajone Tjumenskoj oblasti* [The report on exploration in Kondinsky District of Tyumen Oblast]. *Arhiv IA RAN* [Archive of IA of the RAS]. Tobolsk, 1986. R–1, no. 12102. 36 p. (In Russian, unpublished)
22. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Uchebnoye posobiye* [Socio-economic geography. Tutorial]. Ed. by G.I. Gladkevich, M.S. Savoskul. Moscow: Geogr. faculty of Moscow State University Publ., 2015. 234 p.
23. Chemyakin Yu.P. *Barsova Gora. Ocherki arheologii Surgut'skogo Priob'ya. Drevnost'*. [Barsova Goran. Essays of archeology of the Surgut Priobye. Antiquity]. Surgut; Omsk: OAO «Omskij dom pečati» Publ., 2008. 224 p. (In Russian)
24. Borzunov V.A. *Fortified settlements of the first half of the bronze age in the North of Western Siberia. Stratum plus: archaeology and cultural anthropology*, 2015, no. 2, pp. 295–315. (In English)
25. David B. Landscape Archaeology: Introduction // *Handbook of Landscape Archaeology*, 2008. pp. 27–43. (In English)
26. Milek K.B., H. Roberts. Integrated geoarchaeological methods for the determination of site activity areas: a study of a Viking Age house in Reykjavik, Iceland // *Journal of Archaeological Science*, 2013. Vol. 40, no. 4. pp. 1845–1865. (In English)
27. Rhind D.W. A GIS Research Agenda // *International Journal of Geographical Informational Systems*, 1988. Vol. 2. pp. 23–28. (In English)
28. Savage S.H. GIS in archaeological research // *Interpreting Space: Geographical Informational Systems and Archaeology*, 1990. pp. 22–32. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Собольникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 628011, ул. Мира, д. 14 А, г. Ханты-Мансийск, Тюменская область, Российская Федерация; заведующий сектором сохранения и использования объектов культурного наследия отдела археологии, БУ ХМАО – Югры Музей Природы и Человека, 628000, ул. Мира, д. 11, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

sobtn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6871-2504

Кузина Алёна Васильевна, старший научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека», 628000, ул. Мира, д. 11, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация.

alekuzina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7240-5504

Мухьярова Аделина Ришатовна, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарного образования, Сургутский Государственный педагогический университет, 628400, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2, г. Сургут, Российская Федерация.

adelinar771@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0117-2747

ABOUT THE AUTHORS

Sobolnikova Tatiana Nikolaevna, Leading Researcher, Candidate of Historical Sciences, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, 628011, Mira str., 14A, Khanty-Mansiysk, Tyumen Oblast, Russian Federation; Head of the sector of preservation and use of objects of cultural heritage of Department of Archeology of the Museum of Nature and Human; 628000, Mira st., 11, Khanty-Mansiysk, Russian Federation.

sobtn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6871-2504

Kuzina Alena Vasilyevna, Senior Researcher, Museum of Nature and Human, 628000, Mira st., 11, Khanty-Mansiysk, Russian Federation.

alekuzina@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7240-5504

Mukhyarova Adelina Rishatovna, Senior Teacher of the Chair of Social and Humanitarian Education of Surgut State Pedagogical University, 628400, 50 years of the VLKSM st., 10/2, Surgut, Russian Federation.

adelinar771@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0117-2747